

Практика использования водных объектов в сельском хозяйстве

Аминджанов Мурод Атаевич, специалист НИИ почвоведения ТАСХН

В современном изменяющемся мире отношение к природным ресурсам и различным жизненным проблемам меняются порой кардинально. Вот и с водными ресурсами от «комплексного их использования» начали переходить к «интегрированному управлению» ими.

От потребительского отношения к воде как «неисчерпаемому ресурсу» переходим к необходимости понимания того, что водные ресурсы это не только ресурс человеческого потребления, но и необходимое условие сохранения жизненно важных экосистем. Интегрированное управление водными ресурсами (ИУВР) предусматривает развитие управления водными ресурсами так, чтобы в максимальной степени сохранить справедливый баланс между экономическим и социальным благосостоянием людей и устойчивостью экосистем.

Этот новый подход предусматривает необходимость разработки концепции бассейнового (гидрографического) подхода в управлении водными ресурсами. У нас еще доминирует фактически административно-территориальное и командное управление водными ресурсами, что фактически закреплено в Водном кодексе (ВК). Наверное, необходимо подумать уже о новых подходах в распределении водных ресурсов на основе консенсуса всех водопользователей объединенных в ассоциации, союзы или консорциумы с равными правами, функционирующими на общественных началах.

Одной из главных проблем управления водными ресурсами должно быть установление тарифов на воду. Удовлетворяет ли установленный Госагентством по антимонопольной политике тариф (0,6 дирам/м³) на воду интересы водоподающих организаций и водопользователей? Чтобы правильно оценить тариф нужно знать соответствует ли он каким-то определенным критериям. Общие критерии для оптимальных тарифов должны основываться, прежде всего, на учете расходов воды. Тариф должен быть понятным водопотребителю и не должен требовать больших затрат при сборе платежей. Все эти вопросы находятся еще в стадии приближения к истине. Установление тарифов пока основывается на элементах произвольного решения, а должно основываться на расчетах, и должно стимулировать производство и быть связанным с макроэкономическими прогнозами.

Остановившись на главе 11 ВК «Пользование водными объектами для нужд сельского хозяйства» необходимо констатировать, что, конечно лее, этими 14 статьями взаимоотношения водохозяйственных организаций и всего сельского хозяйства не ограничивается. Каждая из этих статей требует серьезной редакции и корректировки.

Начать, хотя бы, со статьи 67, разве только «... создание благоприятного водного режима...» является основной задачей мощного водохозяйственного комплекса (ВХК) страны?

В аридных условиях Республики Таджикистан существование эффективного сельского хозяйства вообще не мыслимо без искусственного орошения. Пункт 67 в новой редакции необходимо полностью обновить, чтобы было видно, что ВХК создан для развития сельского хозяйства страны, а не наоборот.

Отсюда, кстати, какое-то ущербное отношение ко всему аграрному комплексу. В статье 69, почему-то указывается, что планы водопользования составляются не на основе нормативов, по потребности и в зависимости от особенностей сельхозкультур, а «...по согласованию с водообеспечивающей организацией...» и утверждается местными органами власти, значит, они могут диктовать объемы водопотребления? И во всех «запрещающих» статьях говорится только об обязанностях водопотребителей, что само по себе не вызывает возражений, но почему нет ни одного пункта защищающего права потребителя воды.

Ведь водохозяйственная организация должна обеспечивать услуги по водоподаче,

значит необходимо, для потребителя (крестьянина) установить минимальный уровень водоподачи, по нормам и в срок, если нет возможности полного удовлетворения спроса, ведь от этого зависит конечная цель всего ВХК обеспечения урожая сельхозкультур и т.д.

Вот здесь, наконец, должен быть государственный контроль в лице местной исполнительной власти, которая должна защитить права потребителя, не допустить ущемления его прав.

Об ассоциациях водопользователей (АВП) сказано мимоходом (ст.43). АВП это будущее ВХК, сегодня создаются они для эксплуатации и содержания третичных каналов и сооружений, а в перспективе их федерации или консорциумы должны будут управлять и вторичными и может быть первичными сетями и поэтому это надо оговорить особо и в этой главе. Пока об этом говорится только в статье 74, которая в определенной мере, ущемляет интересы фермеров.

Статья 78 требует серьезного уточнения. Что значит «...водопользователи... могут привлекаться к выполнению... работ...», с точки зрения правового осмысления это надо обосновывать. Это же повинность потребителя по отношению к организатору предоставления услуг? Разве если говорить о рынке, это законно?

И, наконец, статья 79 «Водоснабжение сельского хозяйства». Не останавливаясь на редакционных замечаниях, необходимо добавить, о «юридических лицах эксплуатирующих системы» водоснабжения.

В настоящее время осуществляются значительные проекты по реабилитации систем сельского водоснабжения. Кто будет их эксплуатировать, вместо прежних «селькомхозов».

Уже есть прецеденты, когда государство передает эти системы для эксплуатации общественным организациям самих водопотребителей - «Советам по воде и санитарии» (СВС). Явление это новое, но в последующих редакциях это необходимо как-то отразить.

В целом наш «Водный кодекс» наиболее новый по времени (2000 год) по Центральной Азии, но уже требует значительных коррективов. За столь короткий период прошли ряд международных саммитов, форумов (Йоханнесбург, Киото, Душанбе) ряд обсуждений водных проблем на научных конференциях, круглых столах и др., которые дали обильную пищу для размышлений и совершенствованию водных отношений и водных проблем.

Надеемся, что данный круглый стол, организованный рядом международных организаций и НПО, внесет свою лепту в совершенствование законодательно-правовой базы водных отношений.